

15го Августа 1876 г.
Петербургъ.

Многоуважаемый

Федоръ Михайловичъ!

Я пишу Вамъ изъ Петербурга слѣдовательно я не поѣхала *туда, да и никогда не поѣду*. ¹Я знаю, Вы понимаете² какъ мнѣ тяжело, нѣтъ этого слова слишкомъ мало, — порываться и сидѣть на мѣстѣ, говорить и не дѣлать... но что мнѣ дѣлать, Боже мой, если я дала честное слово? Однако я ужасно безтолково говорю и никакъ нельзя понять въ чемъ дѣло:

Когда я черезъ нѣсколько дней намѣрена была отправиться, вдругъ пріѣхалъ мой отецъ (7го числа). Здѣсь онъ не могъ не узнать объ этомъ; даже первый намекъ его поразилъ, но онъ, что это шутка, узнавъ отъ окружающихъ, что это совершенно серьезно, мой папаша приступилъ къ усовѣщаніямъ, потомъ прямо къ угрозамъ: что я несовершеннолѣтняя, что онъ мнѣ ни гроша не дастъ и полиціей заставить воротиться въ Минскъ. Угрозы не подѣйствовали; я думала продать цѣнныя вещи, тѣмъ болѣе что мой медальонъ одинъ стоитъ 100 р., но папаша былъ внѣ себя, за нѣсколько дней онъ до того измѣнился что его не узнавали, какого³ было мнѣ сознавать себя причиной его горя, наконецъ, наконецъ онъ приступилъ къ

// л. 5

къ просьбамъ, просилъ если твоя гибель, жизнь, счастье для тебя ничего не значать, то пощади мое имя, свою будущность ради меня и несмотря на мое недоумѣніе, чѣмъ я порчу будущность и врежу его имени, онъ отвѣчалъ, что я слишкомъ молода чтобъ понимать это, папаша *плакалъ передо мною*; Вы не можете знать, что это⁴ значить, мой папаша, гордый аристократъ, (у евреевъ есть своя аристократія и папаша считаетъ свой родъ чуть ли не съ царя Давида и Пророковъ) понятно что уже⁵ было слишкомъ даже для дочери, чтобъ броситься ему на шею, успокоить его и дать, не по требованію, честное слово, что не поѣду; на просьбу ѣхать домой я отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ; все что я смогу дѣлать для нихъ отсюда, я понятно сдѣлаю, чтобъ моя совѣсть была чиста; а развѣ была физическая возможность, нѣтъ физическая была, взять да уѣхать, но человѣческая возможность развѣ была поступить иначе? Пожалуйста извините, что я Вамъ такъ много пишу о себѣ, но мнѣ, кажется, легче будетъ, если Вы будете знать въ чемъ дѣло. Я еще такъ возбуждена, что рѣшительно не въ состояніи заниматься серьезно.

¹ Далее было: Я увѣрена,

² Далее была запятая.

³ Так в рукописи.

⁴ это вписано.

⁵ уже вписано.

Хоть я знаю, что не имѣю ни малѣйшаго права и Вы быть можетъ мнѣ и не отвѣтите, но мнѣ очень хочется знать и я хочу у Васъ спросить (я читала Вашу послѣдній Дневникъ) почему Вы меня жалѣли, когда я собиралась ѣхать? Меня ни въ чемъ

// л. 5 об.

никогда не нуждавшуюся съ надеждами, цѣлями, мечтами о будущемъ, отчего⁶ меня было жалѣть, вѣдь только теперь мнѣ тяжело, а еслибъ я поплакала и никто бы этимъ огорченъ не былъ, я была бы вполне счастлива, сколько я не думала, никакъ не могу понять почему?

Еще разъ прошу извиненія, что я Вамъ такъ много пишу, но оно право само какъ-то пишется, вѣдь исключая Васъ никто⁷ этого знать не будетъ.

Мои болѣе близкіе знакомые знали что я собираюсь ѣхать, теперь они подшучиваютъ надъ этимъ говоря, что вся храбрость на словахъ, но развѣ я могу всякому рассказать, что отецъ мой плакалъ передо мною, да и поймутъ ли они что это значитъ? Впрочемъ мнѣ теперь не до нихъ. Ѳедоръ Михайловичъ! я Вамъ буду очень, очень благодарна если Вы удостоите меня отвѣта, а то я сижу безъ дѣла, даже ѣсть не могу; а Вы вѣдь имѣете на меня вліяніе.

Отъ глубоко Васъ уважающей и преданной
Вамъ Софіи Луріе.

Мой адресъ: Лѣсной Корпусъ большая Обѣздная дача № 28 для Софіи Ефимовны.

// л. 6

⁶ Далее было начато: б

⁷ Далее было начато: об